

ИЗ ИСТОРИИ КАЗАЧЕСТВА И МИРГОРОДСКОГО КАЗАЦКОГО РОДА ДЖУНЬ

Поводом к изучению и исследованию родословной своей фамилии и её корней, послужило создание своего личного герба, а также любовь к геральдике. Именно геральдика способствовала изучению родственной ей науки – генеалогии. И изучать я её начал с себя.

Свою родословную, как и большинство людей, знал поверхностно и примитивно (папа, мама, бабушки, дедушки). Да и что я мог запомнить тогда, беззаботный мальчишка. Тогда была эпоха развитого социализма, эпоха всенародной уравниловки и строителей коммунизма, которая превратила нас почти всех в «иванов, не помнящих рода».

И всё-таки от своих родных я хорошо усвоил и запомнил, что род наш пошёл из г. Миргород, на Полтавщине и именно с Джунового хутора, но не придавал этому большого значения. И вот когда я приехал в г. Миргород для более глубокого изучения своей родословной, меня ожидал приятный успех.

Параллельно с визитом к родственникам, я начал изучать историческое прошлое города Миргород.

Территория нынешней Миргородщины входила в состав Киевской Руси, на которую во второй половине X века усилились набеги печенегов. Для защиты южных границ, киевский князь Владимир Святославович начал строительство городов-крепостей по рекам Суле, Супою, Удаю. Так были заложены древнерусские города Лубны, Прилуки, Гадяч и другие.

Примерно в этот же период возникает и Миргород, хотя время его основания точно не установлено. Есть основания считать, что Миргород был сторожевым пунктом окраины древнерусского государства. Здесь враждующие стороны встречались для решения мирным путём торговых вопросов.

«Откуда есть пошёл» город, Мир (древнерусское слово мир - община, сход), МИР-ГОРОДОК, МИРГОРОД – такие названия зафиксированы в древних летописях. А ещё остались и татарские названия его окрестностей – Килдышева могила под Миргородом, Татарские броды на реке Хорол, хутор Кизиллов, село Великий Байрак под Великими Сорчинцами, дающие основание считать, что в XII-XIII веках город граничил со степью, в которой господствовали половцы (5, 5). А на тюркских языках «мир» – это сокращенное «эмир», т.е. властелин, начальник. И так, Мир-город – город правителя? Есть еще и третья версия. По латыни «мирум» - чудо. Так, что же – «чудесный город»?

Чтобы противостоять разбойным нападениям ордынцев, в городах и селениях укрепляются крепости (фортеци). Именно в Миргороде на территории современного курорта, ещё в конце XVIII в. сохранилась старая городская крепость, в границах которой находилась Успенская (казацкая полковая) церковь, построенная первыми поселенцами.

Миргород конца XVI – начала XVII веков – это небольшой город, населённый крестьянами – хлебопашцами и реестровыми казаками, которые несли службу у польского короля.

Но кто были эти казаки и откуда они появились? В 1362 году войска Великого Княжества Литовского (в его составе было много дружин из русских княжеств) разбили войска Золотой Орды в битве при Синих водах. С этого времени в Киевском княжестве князьями были родственники литовских князей, а в 1471 году княжество было ликвидировано и вместо него образовано Киевское воеводство. Но набеги продолжали крымские татары. В опустошенных южных степях селились только те, кто в условиях постоянных набегов могли заниматься хозяйством и сами защищать себя. И те, кто заселялся на новые места, считали себя свободными людьми и назывались «казаки» (2, 174).

Уже во второй половине XV - начале XVI веков казацкие поселения - слободы, хутора возникают вблизи старых, опустошенных Батыем «городищ» Левобережья - на реках Сула, Хорол, Псёл и её притоках в границах будущей Полтавской губернии.

Историк Дмитрий Иванович Яворницкий, объясняющий происхождение казачества, пришёл к выводу, что название казаков встречается на Украине с 1490 года.

Слово «козак» или, правильнее, «казак» - несомненно восточное слово, подобно словам «аксак, арак, байрак, бузак, гайдамак, кабак, кишлак, кулак, табак, чумак» и многие другие в этом роде слова, имеющие окончания «ак». Учёные языковеды в слове «казак», или полнее «кай - сак», видят два слова: «кай» - легко и «сак» - вьюк, т.е. легковьючный. Таким образом и понятие, и название слова «казак» впервые встречается в Средней Азии, откуда оно, очевидно, перешло в европейскую Россию. Впервые слово «казак» делается известным у половцев, народов тюркского происхождения. С X в., на языке половцев «казак» означало «стража передового, ночного и дневного» (4, 6-7).

В летописях даётся объяснение, что первоначально на юге России явились казаки татарские, за татарскими казаками украинские или южнорусские, чисто славянской народности. Уходя в степи ради зверя, дичи, скотоводства, пчеловодства, выплывая в реки и лиманы ради рыбы и соли, южноруссы постоянно сталкивались с татарскими казаками и постепенно усвоили от них как отдельные слова, так и костюм, вооружение, сами приёмы битвы и наименование казаков. Мирное южнорусское население, а это были смелые люди, силою земельных и экономических обстоятельств вытесненное из центральных областей государства в степные окраины и ставшее лицом к лицу с воинственным азиатом - наездником,

волей - неволей усвоило все боевые приемы и само наименование «казака» (4, 14).

Так или иначе, но документальные данные говорят, что первоначально на юге Руси появилось татарское казачество, за ним возникло и образовалось городовое, малороссийское казачество. За городовым, малороссийским следовало низовое или запорожское казачество.

По месту своего жительства, на низовьях Днепра за порогами, вольное казачество называлось Низовым или Запорожским Войском. С XV до половины XVI века этим именем назывались те, которые жили на Низу, за порогами Днепра, низовые или запорожские казаки, так и те, которые жили выше порогов, городовые или реестровые и нереестровые казаки; они именовались общим именем «войска его королевской милости запорожского». С половины XVI века городовые казаки обособились от низовых, но удержали свое название «войска запорожского», хотя, живя в городах Украины, не имели никакого основания называться этим именем; низовые казаки навсегда отделились от городских, стали именоваться по праву запорожцами, сечевиками и строго отличали себя от городских казаков.

Но более определенным указанием обособления низового казачества от городских может служить реформа короля Стефана Батория, последовавшая приблизительно около 1583 года, разделившая украинских казаков на реестровых и нереестровых, когда реестровые объявлены были, так сказать, подданным казацим сословием, а нереестровые-незаконным. Последние, горя ненавистью к правительству, устремились за пороги Днепра и там установили «свою волю, свою правду, свою силу». Резкое разделение запорожских казаков от городских окончательно установилось в первой половине XVII века (4, 16).

К сожалению, историческая жизнь Миргородского казачества не оставила о себе точных исторических данных. Зато известно, что основание казацких полков на Украине тесно связано с реформами польского короля Стефана Батория (1533 – 1586 гг.) – талантливого политика и администратора своего времени. Украинские летописи Грабянка и Самовидец это событие датируют 1576 годом. Называются и другие даты. Это объясняется тем, что оригинал реформы Стефана Батория не сохранился.

Суть этой казацкой реформы в Летописи Самовидца выглядит так:

«В 1576 году король польский Стефан Баторий, видя у казаков большую против турок и татар храбрость и отвагу, привел их в лучший порядок: определили им гетьмана и старшину, даровал знамя, булаву, бунчук и печать с войсковым гербом, на котором изображен рыцарь с мушкетом на правом плече с левой рукой упертой в левый бок с саблей у того же левого бока и с рогом для ношения огнестрельного пороха, и с перекинутым колпаком на голове, кроме того, после гетьмана король назначил им обозного, двух судей, писаря, двух есаулов, войскового хорунжего и войскового бунчужного, полковников, полковых старшин, сотников и атаманов: не дал только король пушек казакам, потому что казаки, разоряя турецкие и татарские города и крепости, сами достали себе пушек» (4, 44).

Не менее интересно об этом пишет историк Бантыш-Каменский: «Стефан, по восстановлении внутренней тишины в государстве, занялся устроением бдительной стражи днепровской: даровал казакам полное войсковое учреждение, полное войсковое учреждение, разделили их на полки и сотни, поставил над ними старшин, пожаловал предводителю их Рожинскому, гетманские клейноды: королевское знамя с гербом белого орла, бунчук, означавший одержанные казаками победы над неверными, булаву или повелительный жезл и войсковую печать.

Каждый полк составлял целую область или то же что ныне повет в Малороссии. Их было в то время десять. На той стороне Днепра: Чигиринский, Корсунский, Черкасский, Уманский, Лодыженский, Богуславский, Киевский, а на сей стороне: Переяславский, Полтавский и Миргородский. Всех казаков считалось тогда до 20 тысяч человек, но они, как должно думать, за исключением выборных, составляли только внутреннюю стражу, дополняя по времени убыль находившихся в действительной службе: были освобождены от работы и податей. Выборные или реестровые казаки, числом 6 тысяч образовали стражу пограничную: каждый имел лошадь, ружье, пику, получал в год червонец и кожух. Старшины состояли из обозного, судьи, писаря, есаула и хорунжего, ко всем чинам прибавлялось Генеральный, так же из полковников, сотников и атаманов. Сверх его Стефан пожаловал казакам город Трактомиров на Днепре, дозволив им селиться до самого Киева и для пребывания гетьмана воздвиг в свое имя Батури на реке Сейм. В городах и деревнях продолжали житьствовать одни женатые, в Сечи - холостые» (3, 81).

Таким образом, Стефан Баторий собирался подчинить своей воле непослушное казачество, использовать его боевую силу, всегда готовую выйти в поход против вечных и страшных врагов Речи Посполитой - татар и турок. Реформа Стефана Батория, за выводом историка Яворницкого, окончательно закрепила раздел украинских казаков на городских (городских), так называемых реестровых и низовых – запорожских казаков.

В работе «Россия. Полное географическое описание нашего общества под общим руководством П.П. Семёнова. Т. VII. Малороссия», где упоминается про город Миргород, читаем: «Время основания города остается ещё неизвестным, но уже с 1575 года Стефан Баторий назначил его городом особого казачьего полка».

К сожалению, первых исторических памятков полка, его первого реестра не сохранилось. Зато в Польше, в Варшаве хранятся в архиве казацкие реестры 1581 года, в котором показан Миргородский казацкий полк, как воинская единица. Во главе полка стоял полковник. Полк делился на 5 сотен с пятью сотниками. Сотня состояла из десятников, каждый десяток имел атамана с девятью товарищами. Сам полк состоял, таким образом, из 50 десятков.

Полковая старшина выбиралась казаками, она подчинялась администрации королевской власти. Отправляясь на королевскую службу, реестровый казак обязан был иметь с собой: ружье (самопал), саблю, топор,

порох и свинец. Прибывал на службу 4 раза в год. В последние дни каждый четверти ему выдавали плату – сукном и деньгами. Все реестровцы освобождались от налогов и повинностей в мирное и военное время. За полками закреплялась земельная власть с поселениями, которая давалась за ранг или чин каждому старшине. Отсюда вытекает вывод, что Джунев хутор был как раз таки назван в честь его основателя, вполне возможно данный в награду за службу ратную, одному из потомков казацкого рода Джунь.

Каждый полк отличался своими клейнодами: знаменем (прапором), бунчуком, перначами, литаврами, которые охранялись в помещении войсковой казны или полковой церкви. Такой церковью в Миргороде была Успенская (первопричистая), построенная во второй половине XVI века именно тогда, когда формировался полк городских казаков.

Главной обязанностью миргородских казаков было:

охрана королевского и полкового имущества;

охрана хозяйственного имущества (селитроварни, запаса пороха, оружия и продовольствия);

караульная служба на подъездных путях к городу от внезапного нападения татар или разбойников;

контрольно-постовые объезды поселений, закрепленных за казацким полком (5, 10).

Утвержденный польским королём Стефаном Баторием в 1576 году, как воинская единица Миргородский казацкий полк просуществовал до 1638 года, а как административно-территориальная и войсковая единица в составе Запорожского войска Украины при гетмане Богдане Хмельницком образовался в 1648 году.

После генеральной битвы казацких войск и польской шляхты (летом 1649 года под Збаражем) Богданом Хмельницким и королём Речи Посполитой Яном II Казимиром 7 – 8 августа 1649 года был составлен договор, известный в истории под названием Зборовского и формально подтверждающий права и привилегии казацкого войска и его старшин. Казацкий реестр устанавливался до 40 тыс. человек.

Впервые реестр Войска Запорожского 1649 года был опубликован А.М. Бодянским в «Чтениях в императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете» в 1875 году.

В реестре было указано, что в 1649 году Миргородский полк насчитывал 16 сотен численностью 3009 казаков. Но самое интересное то, что не так давно приобретаю в свою библиотеку книгу «Реестр Войска Запорожского 1649 года» переизданную в Киеве издательством «Наукова думка» в 1995 году и внимательно её изучив я нашел в Миргородском полку в сотне Гаврила Гладченка казака Матвея Джунь (1, 377). Вот где объявился славный казачий предок, чью фамилию ношу я и мой род! Теперь есть основание считать этого предка родоначальником казацкого миргородского рода Джунь.

Как жил, как воевал казак Матвей Джунь?

Об этом можно только пофантазировать. Но оставил он о себе память, крепко пустил свои корни в Миргородскую землю и выросло после него генеалогическое древо, о котором пойдёт речь.

В Миргородском краеведческом музее мне были предоставлены материалы, из истории казацкого рода Джунь, собранные Розсохой Людмилой Александровной, заместителем директора по научной работе.

Джунь Матвей, казак сотни Гаврила Гладченка Миргородского полка (1649 г.)

Джунь (Жунь) Панас, миргородский дворянин. Умер 21.02.1826 г. Его дочь Марфа в 1826 г. вышла замуж за дворянина Семёна Билибу (Билибы – дворянский род из села Зубивка).

Джунь Григорий, казак миргородский. Его дочь Марфа в 1830 г. вышла замуж в г. Миргороде за дворянина, жителя хутора Марченкового – Марченко Ивана Григорьевича.

Джунь Хома, унтер-офицер. В 1830 г. его сын Иван учился в Миргородском уездном училище.

Джунь, губернский секретарь, канцелярский чиновник Миргородского суда (служил до 1852 г.).

Джунь Андрей, один из первых трактористов миргородской МТС (около 1933–34 гг.).

Эти сведения наглядно показывают о генеалогических ветвях рода Джунь. Есть предположение по годам, что Джунь Григорий, казак миргородский, был отцом моего прадеда Джунь Ивана Григорьевича, примерно 1880 года рождения, уроженца Джунового хутора. И хотя от этого хутора остался лишь пустырь, но старожилы до сих пор помнят о его существовании. Из их рассказов мне удалось выяснить, что жил на хуторе в основном большой род Джуной. Насчитывалось 20 – 40 дворов, и назывался в честь его основателя. Кроме разветвлённой родни Джунь, были и Антоненко, Чумаченко и другие.

Так как на хуторе почти все были Джуни, и чтобы их как-то различать, мой прадед Иван Григорьевич имел ещё прозвище «Чёрный». Почему- никто не знает. По видимому, был ещё кто-то «Белый», а то и «Рыжий». Был у него родной брат Петро, который пустил уже свою родовую ветвь.

После ликвидации Миргородского казацкого полка в 1783 году произошла реорганизация казацких полков в регулярные полки по образцу российской армии. Подавляющее большинство казаков было закрепощено, но некоторые оставлены на положении государственных крестьян и продолжали именоваться казаками, но уже Полтавской губернии. Мой прадед очень любил свою землю и занимался крестьянским хозяйством. Он имел свой дом (хату), свой огород, скотину, свою пасеку. Как и все православные, в доме имел иконостас, было у него ружьё. Не стану утверждать, был ли мой прадед меломаном, но граммофон у него был. А ещё он играл на бандуре и пел казацкие песни. Был грамотным, имел дома много книг.

Жена его – Джунь (Требушна) Софья Васильевна, 1880 года рождения, была домохозяйкой, пекла хлеб, ткала на домашнем ткацком станке и растила детей. От брака у них было 7 детей.

1-й сын – Степан Иванович (1900 – 1983 гг.)

2-я дочь – Ольга Ивановна (1902 – 1983 гг.)

3-й сын – Иван Иванович (1904 – ? гг.) в г. Ромодан

4-й сын – Яков Иванович (1906 – 1981 гг.) – мой дед

5-й сын – Константин Иванович (1914– ? гг.), погиб во время ВОВ

6-й сын – Семён Иванович (1918 – ? гг.) в г. Полтаве

7-й сын – Михаил Иванович (1924 – 1999 гг.) (6, 83).

Братья моего деда Якова пустили свои родовые веточки, после них остались свои дети, а ныне взрослые тёти и дяди, у которых есть уже свои дети. Фамилия Джунь продолжается, так же, как и продолжают славные казацкие традиции по защите своей Родины.

Мой дед и его братья принимали участие в Великой Отечественной войне. Мой отец, Николай Яковлевич, ветеран Вооружённых Сил. Мой младший брат Александр Николаевич продолжает воинскую службу офицером в пожарной части. И я, ваш покорный слуга, бывший офицер - артиллерист, ныне пенсионер Министерства обороны Украины – отразил на своём личном гербе (см. рис. на 2-й стр. обложки) историю и славные традиции своей фамилии.

Казацкому роду нема переводу!

ЛИТЕРАТУРА

1. Реестр Войска Запорожского 1649 года. К.: Наукова думка, 1995.
2. *Грушевский М.* Иллюстрированная история Украины. Киев-Львов, 1913.
3. *Бантыш-Каменский Д.Н.* История Малой России. Киев: Час, 1993.
4. *Яворницкий Д.Н.* История запорожских казаков. Т. 2. Киев: Наукова думка, 1990.
5. *Герасименко А.А.* Казаки миргородские. Миргород, 1995.
6. *Джунь В.Н.* Миргород // Гербовед. 2001. № 2 (52). С. 73-98.
7. *Джунь В.Н.* Миргород-II // Гербовед. 2004. № 6 (72). С. 132-145.

* * *

Статья написана по материалам доклада, читанного на XVI Международной генеалого-геральдической научной конференции в Москве 24 ноября 2001 года.

В. Джунь, 1942 г.

Фотографии из семейного архива Владимира Джунь.

Фотографии из семейного архива Владимира Джунь.